

ХРАМ БУДДЫ ВРАЧЕВАНИЯ

Ю.Н.Перих

Есть область тибетских древностей, заслуживающая тщательного и даже неотложного изучения. Я говорю о древней медицинской науке, чьи традиции все еще сохраняются в медицинских школах при монастырях по всему Тибету и Монголии. Эта жизненно насущная тема требует неотложного исследования, поскольку с наступлением современной цивилизации древнее знание может исчезнуть, а его адептам будет трудно найти учеников. То, что можно сделать сегодня, будет невозможно завтра. Трудности в этой области исследований многообразны. Многие в древних медицинских знаниях принадлежат к сфере фольклора и как таковое имеет лишь исторический интерес. Однако некоторые растительные лекарственные средства и методы лечения определенных болезней заслуживают тщательного исследования. Лекарки Тибета и Монголии владеют обширными эмпирическими познаниями лечебных свойств некоторых трав, растущих на Тибетском нагорье и в монгольских горах. Это эмпирическое знание — результат столетий терпеливых наблюдений, проводившихся поколениями лекарей, с благоговением сохраняется их последователями и учениками. Часто лечебные свойства некоторых растений обнаруживались при наблюдениях за поведением диких животных. Например, было замечено, что дикий горный козел выводит свое потомство в определенных местностях, богатых некоторыми видами трав, из чего лекари Тибета заключили, что травы вида «поа» должны обладать лечебными свойствами и включаться в фармакопею, классифицированные как «травы, обладающие согревающим действием». Многие из этого древнего медицинского знания сохранены устной традицией, передававшейся от учителя к ученику. Частично его можно найти в учебниках по медицине, опубликованных основными медицинскими школами Тибета и Монголии и даже в Пекине. Эти труды включают медицинское знание, почерпнутое Тибетом из древней Индии.

Большинство основных медицинских текстов на тибетском языке — это переводы с санскритских оригиналов. Древнеиндийская наука о жизни, аюрведа, основанная на классификации различных видов праны, или жизненной энергии, циркулирующей в нервах и кровеносных сосудах человеческого тела, имеет долгую историю — от магических заклинаний «Атхарваведы» до запутанных теорий «Чарака-самхиты». «Чарака-самхита» считается основным текстом по древней индийской медицине и химии и приписывается знаменитому врачу Чараке, уроженцу Кашмира в северо-западной Индии, который, как говорят, жил во II веке при дворе великого индо-скифского царя Канишки. Эта «Самхита» была пересмотрена Дридхабалой, кашмирцем, жившим в VIII или IX веках. Она была переведена на персидский и арабский языки около 800 года по Р.Х. К несколько более позднему времени принадлежит «Сушрута-самхита», важный медицинский труд, приписываемый великому буддийскому святому Нагарджуне и содержащий интересную главу по хирургии. В VII и VIII веках много медицинских сочинений было переведено с санскрита на тибетский. Примечательно, что буддийские миссионеры в Тибете и Центральной Азии достигали успеха в пропаганде своей религии во многом с помощью своих медицинских познаний. Д-р П.Кордые глубоко проанализировал тибетские медицинские сочинения, имеющиеся в Танчжуре, одном из собраний тибетских священных текстов, переведенных с санскритских оригиналов. Тома Танчжура со 118 по 123 содержат тибетские переводы нескольких медицинских сочинений Вагхбхаты, ученика известного буддиста Авалокиты и Чандрагомина. Три медицинских текста, включенные в 118 том Танчжура, приписываются даже знаменитому буддийскому мудрецу Нагарджуне, одному из основателей махаяны, или северного буддизма.

Медицинские сочинения в Тибете могут быть разделены на две основные группы: 1) так называемые основные труды, главным образом, переводы санскритских оригиналов; 2) комментарии и учебники, главным образом — труды тибетских ученых.

К первой группе принадлежит фундаментальный трактат «Чжуд-ши», или «Четверокнижие», древнеиндийское сочинение, очень близкое к Сушруте, но санскритский оригинал которого утрачен. Согласно традиции считается, что оно было переведено с санскрита на тибетский знаменитым переводчиком-лоцзавой Вайрочаной в VIII веке. Существует несколько изданий тибетского «Чжуд-ши». Лучшее опубликовано большой медицинской школой на горе Чагпори в Лхасе. Есть также и пекинское издание этого труда. В XVIII веке это сочинение было переведено на

монгольский. Помимо описаний физиологии и патологии, оно содержит несколько глав о лечении различных заболеваний, а также главы о лекарственных средствах, перечисляющие лекарства растительного, минерального и животного происхождения, используемые в тибетской фармакопее. Есть там также глава о приготовлении лекарств и списки 116 видов порошков и примерно 22 видов пилюль. Другое важное сочинение, принадлежащее к той же группе, это так называемый «Лхантаб». Эта важная и исключительно популярная книга состоит из восьми глав, содержащих 156 параграфов, говорящих о физиологии, патологии, хирургии, нервных болезнях, эпидемиях и др. Каждая из глав о лечении болезней состоит из двух разделов: болезни, вызванные нарушением жизненных энергий тела, и болезни от раздражения.

Второй раздел медицинской литературы более многочислен и содержит большое число важных сочинений, написанных тибетскими и монгольскими учеными. Самый важный труд в этом разделе — это «Вайдурья-онбо», написанный Санчжяй-Чжамцо, известным регентом Тибета в XVII веке, автором нескольких важных трудов по астрономии и истории буддийской церкви в Тибете. «Вайдурья-онбо», или «Голубой лазурит», — это комментарий на «Чжуд-ши» в четырех книгах. Он никогда не переводился и не анализировался, но содержит много ценного материала по лекарственным средствам Тибета. Другая важная работа того же рода — это так называемый «Чжуд-ши-грел-па», или комментарий на «Чжуд-ши».

К тому же классу принадлежит ценное сочинение «Дерге менду», содержащее подробные перечни лекарственных средств и даже атлас лекарственных растений, некоторые рисунки которого замечательно точны. Эта книга напечатана в Дерге в Северо-Восточном Тибете, и следует посмотреть, насколько сильно на нее повлияли китайские «пенцао». Очень важны для изучения туземных лекарственных средств различные мэнджьёры (sman-sbyor), или списки рецептов. Эти мэнджьёры встречаются только в рукописном виде и обычно составляются ламами-врачами для личного использования. Такие мэнджьёры часто содержат описания и рисунки лекарственных растений, указания относительно места их произрастания и лучшего времени сбора. Некоторые из этих списков рецептов зачастую содержат интересный материал, не включенный в большие печатные книги по тибетской медицине.

Еще одна важная работа, принадлежащая к этому же классу, — это сумбум, или собрание сочинений Арья-Пандиты, известного автора и настоятеля-воплощенца большого монастыря Пандита-гэгэн-сумэ в Дзуу-абкха

во Внутренней Монголии. В этом пространном сочинении имеется интересный медицинский атлас, ботанический раздел которого может оказать большую помощь для правильной идентификации различных лекарств. Помимо учебников по медицине и списков рецептов, составленных ламами-врачами для собственного использования, существует еще один вид монгольской и тибетской литературы, содержащий полезные сведения. Я говорю о рукописных дневниках, которые вели известные ламы-врачи, фиксируя разные истории болезней и подробности лечения. Такие чрезвычайно ценные тексты, к сожалению, исключительно редки, а автор или владелец никогда не согласится расстаться со своей рукописью. Подобные дневники известных врачей очень высоко ценятся и иногда имеются в нескольких копиях, сделанных учениками.

Приведенное краткое перечисление наиболее важных и самых известных книг медицинской науки Тибета и Монголии далеко не исчерпывает предмета. До сих пор в этой области сделано очень мало. Большая часть этой литературы остается непереуведенной. Перевод сам по себе представляет значительные трудности. Зачастую чрезвычайно трудно установить соответствие между нашими научными терминами и терминологией тибетских медицинских текстов. Идеальным решением была бы совместная работа западного специалиста и ламы-врача. Одной из главных трудностей является то, что в тибетских медицинских текстах различные стадии одной и той же болезни зачастую носят различные наименования. Например, общее название рака по-тибетски лхог-па, но медицинские тексты упоминают по крайней мере о 18 видах рака, и каждый известен под особым названием. В моей предыдущей работе на эту тему, при переводе «Лхантаба», я успешно использовал большие цветные фотографии раковых больных. Должен сказать, что тибетские практикующие врачи-ламы, с которыми мне удается поддерживать связь, очень быстро научились пользоваться этими фотографиями, описывая болезнь по-тибетски. Такой метод помогает при идентификации тибетских названий болезней. Однако значительные трудности возникают при идентификации лекарственных средств. Некоторые лекарства продаются в виде порошков, другие имеют неопределенные названия. Например, растение *Selaginella involvens*, используемое при кровоизлиянии в мозг и проказе, известно также в китайской медицине под названием чуан-по, в Тибете известно под названием «чурип дермо», т.е. «коготь крокодила». Многие, изучающие тибетскую медицину, относят его к лекарствам животного происхождения. Другой пример — ценное лекарство, известное как «ярца гунпу», что значит «трава летом, насеко-

мое зимой», которое в значительных количествах экспортируется из Восточного Тибета в Китай. Долгое время это лекарство классифицировалось как растительное. В действительности же это гусеница *Cordyceps sinensis*.

По крайней мере 60 % тибетских лекарственных средств состоит из растительных продуктов. Многие из тибетских названий лекарственных растений это родовые термины, прилагаемые к различным видам одного рода. Ламы-врачи, как правило, используют виды растения, характерные для их местности, за исключением некоторого числа растительных продуктов, импортируемых из Индии, например, мираболан. Некоторые из этих лекарственных средств недавно вновь открыты и введены в западную фармакологию. Например, эфедра (*tshe-pad*) часто использовалась в тибетской медицине и прописывалась при лихорадке, простудах и астме. Эфедра — это один из «трех драгоценных» продуктов, другие два это *Juniperus exclsa*, или *squamosa* (*sug-pa*), и *Rhododendron anthopogon* (*balu*). Эти три растения считались священными и обильно использовались при ритуалах как благовония. Говорят, что их дым обладает очистительным действием и восстанавливает прану, жизненную энергию. Некоторые ученые придерживаются мнения, что разновидности эфедры, характерные для Северо-Западной Индии, Афганистана и Тибета, представляют собой древнюю сому, божественное растение ариев ведической Индии. В старых могильниках, раскопанных в Восточном Туркестане и принадлежащих древней индоиранской расе, найдены маленькие пучки эфедры, что указывает, вероятно, на существование древнего ритуала, в котором эфедра использовалась.

С давних времен тибетские монастыри были центрами медицинское обучения. В большинстве крупных монастырей имелись медицинские школы, где получали подготовку студенты-монахи. Крупнейшая и самая известная медицинская школа — это Чагпори в окрестностях Лхасы, столицы Тибета, основанная Санчжяй-Чжамцо, знаменитым тибетским регентом и автором популярного учебника по медицине «Вайдурья-онбо». В этой медицинской школе есть своя печатня, выпускающая издания самых важных медицинских текстов, бесплатная аптека и лавка, торгующая лекарствами. В знаменитых монастырях Северо-Восточного Тибета, Гумбуме и Лавране, также есть известные медицинские факультеты, манжи дацаны. Монгольские монастыри следуют примеру тибетских и содержат медицинские школы. По сути дела, буддизм в Монголии обязан своим успехом медицинским познаниям первых буддийских миссионеров в этой стране. Все эти школы имеют

четырёхлетнюю программу. В первый год студент работает как помощник одного из учителей школы, помогая ему готовить порошки и пилюли, а летом сопровождает учителя с группой учеников в горы для сбора лекарственных трав. Как правило, июнь и июль они проводят в горах, собирая травы. Именно в эти месяцы полевой работы ученик получает знание растительных лекарственных средств, а затем начинает изучение медицинских книг, таких как «Чжуд-ши» и «Лхантаб». Для помощи студенту в изучении трудных текстов изготавливаются особые схемы человеческого тела, а также атласы лекарственных средств, демонстрируемые во время занятий. В конце четвертого года студент может сдать выпускной экзамен и, в случае успеха, получить степень мэтрампа, т.е. доктора медицины.

Некоторые известные ламы-врачи имеют собственные частные школы. Программа таких школ сходна с монастырской. Большая часть тибетских лам-врачей получает медицинскую подготовку в этих частных школах.

В Монголии медицинская наука попала под влияние китайской медицины, и много китайских медицинских сочинений переведено на монгольский. В правление императора Канси медицинская наука Монголии вошла в контакт с медициной Запада через монахов-миссионеров, работавших при дворе китайского императора. В последние годы влияние западных методов стало даже сильнее, проникая в Тибет с юга, через Сикким и Бутан. Поэтому жизненно важно зафиксировать это исчезающее древнее знание, которое по-прежнему может многому нас научить.

ЛЕКАРИ В ТИБЕТЕ

Ю.Н.Рерих

Эта статья — результат нескольких лет непосредственных контактов с туземными врачами в Тибете и районе Гималаев. Последние два года автор занимался сбором материала по местной фармакопее по поручению Гималайского института научных исследований Музея Рериха. Трудности в этой области исследования многообразны. Необходимо заслужить доверие туземных лекарей, терпеливо проработать тысячи страниц рукописей, часто написанных чрезвычайно сложным техническим языком, близко познакомиться с туземным мировоззрением и, помимо всего, сохранить к нему непредвзятый подход, поскольку прежде чем вы

получите точные данные, вам придется изучить богатый фольклорный материал, в котором народная мудрость часто перемешана с фантастическими легендами примитивных религиозных верований, проникшими в профессиональные учебники туземной медицины. Во многих случаях это медицинское знание рассматривается как вид табу, и учитель передает его своему ученику только на смертном одре. Зачастую медицинской подготовке предшествует строгое соблюдение тайных религиозных практик, которые, в свою очередь, требуют изучения. В существующих медицинских школах Тибета учащимся приходится проходить сложную систему обучения, внешние трудности которой часто заслоняют ее подлинную ценность. Сами учебники можно понять только с помощью опытного туземного ученого, сведущего во всех тонкостях своего предмета. Каждый из этих учебников принадлежит к определенной системе медицинского знания и для успешной работы с текстом требует хорошего предварительного ознакомления с фундаментальными положениями системы. Эти основы часто передаются устно или в виде сутр, т.е. кратких положений, составленных в исключительно лаконичной манере, которые нельзя понять без комментария.

Следует детально изучить тибетскую нозологию, чтобы было возможно интерпретировать ее в терминах нашей собственной медицинской науки.

Большая часть медицинских знаний Тибета заимствована у медицинской науки Индии и Китая. Древние медицинские системы Китая недостаточно известны, чтобы установить, какие из китайских медицинских трактатов были переведены на тибетский, а также определить заимствования. Многие из китайских медицинских познаний проникло в Тибет через Монголию, где тибетская медицинская наука распространилась в течение XVII-XVIII вв., а монгольские врачи активно переводили медицинские сочинения с китайского на монгольский. Исторические сочинения содержат сведения о том, что китайские врачи посещали Тибет еще в VII-VIII вв., но такие упоминания кратки и не содержат подробных сведений об этом предмете. Большинство ранних тибетских медицинских сочинений представляет собой переводы с санскрита или адаптации. Помимо текстов Вагхбаты и Чандрананды, включенных в Танчжур, есть несколько важных медицинских сочинений, не вошедших в канон. Самое важное из них — это, конечно же, «Чжуд-ши». Тибетский перевод представляет собой адаптацию неизвестного санскритского оригинала и, как известно, осуществлен знаменитым переводчиком-лоцавой буддийского писания Вайрочаной, жившим во времена тибетского царя

Тисрондецена (Khri-srong lde-btsan), около 755-788 гг., согласно хронологии Чома де Кёреша. Текст «Чжуд-ши» был заново переработан известным тибетским врачом Ютогбой (gYu-tog-pa) Вторым в XIII в. Чома де Кёреш был первым, кто дал нам анализ этой важной работы по тибетской медицине. Проф. Позднеев осуществил русский перевод монгольского издания этого труда. Сочинение состоит из восьми глав и является важным источником по тибетскому медицинскому знанию. Большинство более поздних работ представляют собой комментарии «Чжуд-ши» или адаптации. Знание этого трактата необходимо для правильного понимания тибетской системы. Кроме этого сочинения есть много других работ по терапии, патологии и природной фармакологии. К наиболее важным комментариям к «Чжуд-ши» относят «Вайдурья-онбо» и «Лхан-таб», составленные в XVII в. регентом Санчжяй-Чжамцо, известным автором трактата по астрономии и хронологии.

Кроме упомянутых стандартных сочинений, имеющих в каждом тибетском монастыре, существует множество так называемых «манжи карчагов», или списков лекарств, которые часто содержат интересный материал и дополнения к основным трудам. Такие списки обычно являются результатом работы местных тибетских лам-врачей и содержат важные добавления к спискам фармакопеи, включенным в стандартные труды по тибетской медицине. Известное сочинение «Нуйпа кьянгсел» (Nus-pa kyang-sel) ламы Танзин Пунчока (bsTan-'dzin phuntshogs) представляет такой список, в котором все лекарства делятся на препараты: растительного, минерального и животного происхождения. В каждом случае даны название лекарства и рекомендации по его применению. Это сочинение известно по всему Тибету и широко используется врачами. Существует еще одна большая работа по фармакопее Тибета под названием «Дерге менду ченмо» (sDe-dge sman-bsdus chen-mo), напечатанная в знаменитом монастыре Дерге и содержащая важные главы по терапии. Дерге — один из центров учености в Тибете. Расположенный на китайско-тибетской границе, он легко заимствовал знания из соседнего Китая.

Кроме упомянутых учебников, имеется множество книг по фармакологической ботанике, где каждое растение тщательно описано с подробными указаниями о месте произрастания и наилучшем времени его сбора. Подобные сочинения, а некоторые из них имеются только в рукописях, содержат многочисленные иллюстрации описываемых растений, часто цветные, и поэтому чрезвычайно важны для изучения лекарственных растений Тибета.

Как указывалось выше, существует много книг, написанных известными врачами, которые представляют ценные комментарии на стандартные работы по медицине и включают подробные истории болезни и наблюдения авторов. Такие записи оказывают огромную помощь в изучении и правильном понимании печатных работ. К сожалению, подобные работы почти никогда не печатают, а лишь передают ученикам, которые в свою очередь строго охраняют их от непосвященных. К этому классу сочинений принадлежат и так называемые медицинские «терма» (gter-ma), которые часто приписывают известным врачам древности и которые помимо заклинаний и описаний магических ритуалов содержат полезные сведения о лекарствах и лечении. Среди печатных работ по медицине есть много иллюстрированных трудов по анатомии и хирургии, дающих описание хирургических инструментов и их использования. Подобные трактаты имеются в широко известном собрании сочинений (gSun-'bum) Арья Пандиты.

Таков общий характер этой обширной литературы. Теперь мы обратимся к ее адептам, ламам-врачам Тибета.

В каждом большом монастыре, как в Тибете, так и в Монголии, есть практикующий врач-манба (sman-pa). В его обязанности входит преподавание основ медицины членам монастырской общины. Монастырь часто содержит лавку с лекарствами (sman-khang) для монахов и паломников, посещающих монастырь, а также для окрестного населения, ибо монастырь всегда является центром интеллектуальной жизни района.

Такие лекарственные лавки имеют в запасе большинство употребляемых лекарств и лекарственных составов. Растения высушивают в небольших пучках, подвешенных к потолку, и часто проветривают, чтобы сохранить их аромат и предохранить от пыли и плесени. Летом, когда ламы-врачи в сопровождении учеников отправляются в горы собирать лекарственные травы, возникает регулярная торговля туземными лекарствами, перевозимыми торговцами. Торговцы, которые проводят зиму на равнинах Индии, привозят с собой индийские лекарства, а осенью, возвращаясь с Тибетского нагорья, везут запас тибетских лекарственных трав, среди которых можно найти самые сильные средства аюрведической практики. По крайней мере 60% тибетской фармакопеи состоит из лекарств растительного происхождения, а остальные минерального или животного. Среди лекарств животного происхождения мы находим экстракты органов и секреты желез, которые, с точки зрения нашего нынешнего знания подлинных принципов работы некоторых желез и витаминов животного происхождения, представляют интересный предмет исследования.

Мы уже указывали, что при изучении туземных текстов по медицине необходима помощь местного врача-практика, хорошо знающего свой предмет. Ни один из существующих словарей не дает достаточных сведений о медицинских терминах, а большая часть местной фармакопеи, особенно растительного происхождения, едва ли может быть идентифицирована, не говоря уже о том обстоятельстве, что в разных местностях названия растений, данные в тибетской фармакопее, относятся к различным видам. Кроме того, тибетские авторы дают различным лекарствам такие названия, по которым едва ли можно узнать их состав и назначение. Например, сильное слабительное известно под названием «Четыре правителя». Другой способ называния лекарств — это упоминание только названия основного ингредиента, сопровождаемого множеством других ингредиентов, как например, «агару колнга», или «агару и пятнадцать» (агару означает древесину алое). Вышеприведенные случаи могут служить примером тех трудностей, какие приходится преодолевать ученику. Единственный практический способ — это проделать всю процедуру приготовления лекарств вместе со сведущим ламой-врачом и тщательно записать процесс приготовления, ингредиенты и назначение. Только так можно получить ясную картину и избежать трудностей идентификации. В городах, подобных Пекину, где всегда живет много монголов и тибетцев, есть несколько лекарственных лавок, торгующих тибетской фармакопеей. Лекарства продаются в виде порошков, и, в лучшем случае, на этикетке написано тибетское название и его китайский эквивалент. В таких случаях идентификация становится безнадежно трудной. Использование громадных томов основных работ по терапии и фармакологии затруднительно и требует много времени из-за отсутствия указателей. Некоторые из томов, правда, имеют оглавление, но оно слишком общее, чтобы позволить быстро работать с этими книгами. Многие из тибетских и монгольских лам-врачей имеют обширные познания туземной фармакопеи. Во многих случаях источником их сведений являются устные наставления, полученные от своего учителя и тщательно записанные. Чрезвычайно трудно получить такие сведения, а спрашивая ламу-врача о лекарстве, ни в коем случае не следует говорить ему о том, что вы хотите записать сказанное. В таком случае он будет молчать. Только после долгой беседы вы можете на что-то надеяться...

Обитатели Тибета обычно хорошо знают местную флору и ее экономическое и медицинское применение. С раннего детства они бродят как пастухи в своих родных горах, и в них развивается острое чувство наблюдательности. Хорошо известно, что лекарственные свойства

определенных трав были открыты при наблюдениях за поведением животных. Туземные лекари обычно смогут рассказать вам, что такую-то траву едят овцы в случае болезни, или что скот предпочитает определенные травы в сложных условиях. При наблюдениях за дикими горными козлами, оленями и другими обитателями горных лесов были открыты многие сильнодействующие лекарственные средства. Например, многие травы, которые, как считается, обладают тонизирующими свойствами и прописываются пациентам в случае нервного упадка, общего расстройства здоровья и сердечной слабости, были обнаружены в результате наблюдений за горным козлом. Было замечено, что горный козел выращивает свой молодняк в определенных природных условиях, где в изобилии растут некоторые травы. Из этого сделан вывод, что такие особые травы должны обладать тонизирующими свойствами, и поэтому они были включены в местную фармакопею. Так же и в случае с мускусным оленем, при наблюдении за диетой и местностью, где олень выращивает свое потомство или проводит самые холодные месяцы года, было открыто много трав, которые, как считается, обладают тонизирующими и целебными свойствами.

Некоторые из крупнейших монастырей-университетов имеют целые медицинские школы с многочисленным персоналом, как например, известный медицинский факультет, или манжи дацан (sman-gyi grva-tshang) монастыря Гумбум. Этот факультет был основан во второй половине XVIII в. Самым известным центром медицинского обучения в Тибете является знаменитый монастырь Чагпори около Лхасы. Считается, что эта медицинская школа была основана Пятым Далай-ламой в XVII в. В ее храме сохранились реликвии, принадлежавшие, как говорят, нескольким врачам древности, например, легендарному Цожед-Шонну, почитаемому автору «Чжуд-ши», основателю тибетской медицинской науки. В школе занимается около шестидесяти студентов, присланных из 60 больших монастырей Тибета. Возглавляет школу ханбо, или декан. Восемь лет требуется для завершения курса, состоящего из изучения основных медицинских текстов, а также учебников по буддийским философским системам. Учащиеся получают вспомоществование от Далай-ламы. Студенты приписаны к нескольким ламам-врачам, входящим в штат школы. В течение первых лет обучения студенты помогают своим учителям в сборе растений и приготовлении лекарств. В начале лета предпринимаются экскурсии в окрестные горы для сбора растений, которые затем высушиваются и измельчаются. Параллельно с этими практическими занятиями фармакологией студенты изучают учебники, такие как «Чжуд-ши» и «Лхантаб». Ламы-врачи

никогда не передают всех своих знаний даже собственным ученикам, и я знал одного ламу-врача, у которого было несколько учеников, и каждому из них он давал лишь часть сведений о различных лекарствах и методах лечения. Трудно сказать, что кроется за такой системой, вероятно, это вызвано желанием испытать ученика и его устремленность к получению медицинских знаний. Только через несколько лет пребывания с учителем ученики получают знание фармакологии.

*Урусвати, Кулу.
1933 год*

*Перевод с английского
О.В.Альбедия*